

Плохо дело! Беда!

Лин Ло до смерти испугали, третья госпожа!

Эй, кто-нибудь!

Внезапно спину пронзила острая, режущая боль. Ей показалось, что её куда-то несут, а в ушах стояли плач и крики. Лин Ло против воли пришла в себя.

Кхе-кхе... Какая ещё смерть от испуга, кто это её проклиняет?

В ноздри ударил резкий запах смеси прелого сена и земли. Лин Ло толкнула что-то перед собой и поняла, что завернута в жёсткую соломенную циновку, словно спринг-ролл.

Ай! О-она движется! Она шевелится!

Раздался чей-то визг, в тот же миг Лин Ло ощутила падение, и её спина со всего маху вреглась в синюю каменную плитку. От боли у неё едва не закатились глаза и она снова не потеряла сознание.

Никакой молодой господин до смерти её не пугал, а вот эти люди сейчас убьют её, уронив на пол!

Стиснув зубы, Лин Ло уперлась локтями и изо всех сил разорвала туго стянутую циновку, наконец-то снова увидев дневной свет. Приподнявшись на локтях, она попыталась сесть, но служанки вокруг от ужаса едва не лишились чувств, толком не успев разглядеть, что происходит вокруг.

Лин Ло ожила!

Призрак!

Несколько служанок с криками бросились наутёк и в мгновение ока скрылись из виду.

Лин Ло опустила глаза и осмотрела себя. Худенькая, невысокая, в грубых водянисто-голубых одеждах, перепоясанная по талии простым теснёвым поясом, на ногах — пара вышитых туфель.

Чужие воспоминания лавиной ворвались в её голову.

Перед глазами, словно в калейдоскопе, пронеслись картины: в шесть лет её продали в

поместье Ли и определили в кухню разнорабочей, в десять — перевели в усадьбу третьего молодого господина служанкой-уборщицей. А всего несколько дней назад управляющая экономка указала на неё пальцем и произнесла: Лин Ло, с сегодняшнего дня ты будешь личной служанкой третьего молодого господина.

Третий молодой господин.

Ли Нэчжа.

Лин Ло замерла на месте, в её голове громынуло так, будто взорвался котёл.

Ли Нэчжа... Нэчжа?! Тот самый Нэчжа, что устроил переполох в море и убил дракона, срезал плоть с костей ради отца и обрёл тело из цветка лотоса?

Это он, он, он самый...

Разве может быть на свете второй Нэчжа?

Не успела она толком обо всём подумать, как неподалёку раздался чей-то грозный мужской окрик, сопровождаемый резким свистом рассеяемого воздуха — звук был похож на удар хлыста.

Неблагодарный сын! Натворил смертельных дел, а до сих пор не признаёшь вину!

Да в чём моя вина?! Она сама рухнула у моего порога, какое мне до неё дело?!

Лин Ло на звук обернулась: голос доносился со стороны фамильного храма предков.

Её прошиб озноб — стоп, прежняя хозяйка тела умерла вовсе не от страха перед Нэчжей. В памяти чётко запечатлелось: она как раз несла таз с водой и не успела переступить порог, как в спину вонзилась дикая боль, следом все силы разом покинули её тело, в глазах потемнело, и она потеряла сознание.

Вот только упала она как раз возле дверей Нэчжи. Прибежавшие служанки, и без того до смерти боившиеся буйного нрава молодого господина, в панике разнесли сплетни, и слухи превратились в историю о том, что третий молодой господин до смерти напугал человека.

Лин Ло не стала терять времени на раздумья, подобрала подол и бросилась к храму.

Двери святилища были распахнуты настежь, внутри ярко горели свечи. Лин Ло сразу заметила маленькую фигурку, стоявшую на коленях перед алтарём — на вид ребёнку было не больше

шести-семи лет. Его белая нижняя одежда разодралась в нескольких местах, а спина сплошь покрылась кровавыми ранами.

Ли Цзин стоял позади мальчика, сжимая в руке тяжёлый чёрный кнут со следами крови, а его лицо было чернее тучи.

Смеешь ещё пререкаться! — Ли Цзин взмахнул плечом, собираясь снова опустить хлыст.

Сердце Лин Ло сжалось, она споткнулась и бросилась вперёд.

Она не планировала ничего особенного, просто её нынешнее крошечное тело бегало из рук вон плохо и не держало равновесие. Она налетела на Нэчжу, Ли Цзин не успел вовремя остановить замах, и сокрушительный удар хлыста пришёлся прямо по её плечу, издав громкий сухой хлопок.

Лин Ло судорожно втянула воздух. Чтоб тебя, проклятый пагододержатель!

Ты... — Гнев Ли Цзина ещё не угас, брови сошлись на переносице, образуя складку в виде иероглифа чуань. — Из какого ты двора? Как смеешь вламываться в храм предков?!

Лин Ло пригнулась, лихорадочно выискивая в памяти правила этой эпохи, и постаралась придать голосу максимально почтительный и робкий оттенок:

— Прошу вас, господин, смените гнев на милость. Я... служанка Лин Ло из двора третьего молодого господина.

— Лин Ло? — Ли Цзин слегка изменился в лице. — Разве ты не...

Она припала к полу, а место на плече, задетое кнутом, горело адским огнём.

Эпоха Инь-Шан, служанки равны рабыням. Их жизни тоньше травинки и беспомощнее плавающих по воде лебедей.

...Эх, знала бы — не спешила с выводами. Эта её новая личина едва ли лучше простого превращения в инфузорию-туфельку.

Но раз уж она сама бросилась в самую гущу событий, не станет же она теперь уползать обратно?

— Служанка не умерла, — Лин Ло опустила глаза, её зрачки лихорадочно бегали, пока она подбирала слова. — И третий молодой господин тут ни при чём... Служанка... служанка сама

не поняла, как потеряла сознание. Клянусь, третий молодой господин даже не заходил в комнату, умоляю господина рассудить всё по справедливости!

Нэчжа повернул голову, и их взгляды случайно встретились.

Маленький юноша уродился невероятно красивым: изящные, словно вырезанные из нефрита черты лица, а между бровей — ярко-красная точка киновари. Вот только сейчас его лоб покрывал пот, бледное личико лишено всякого детского румянца, а длинные ресницы намокли от влаги.

Края его глаз покраснели, во взгляде кипел нерастраченный гнев вперемешку с упрямством, выдавая настороженность затравленного зверька.

Ты зачем пришла сюда? — он сердито зыркнул на неё. — Убирайся! Кто просил тебя за меня вступаться?

Лицо Ли Цзина тут же помрачнело:

— Смотрите-ка, только посмотрите! Ты за него заступаешься, а разве он ценит хоть каплю твоей доброты? Это же неблагодарная, бессердечная тварь!

Нэчжа холодно усмехнулся и уже собирался огрызнуться в ответ, но Лин Ло перебила его, выкрикнув первой:

— Умоляю, господин, успокойтесь! Подумайте сами: если бы третий молодой господин и впрямь причинил мне вред, разве стала бы я бежать к нему, скорее стараясь держаться подальше? С чего бы мне выгораживать его? Значит, всё, что я говорю — чистая правда!

Ли Цзин услышал это, но выражение его лица осталось мрачным, а гнев в груди вовсе не угас. Он прекрасно понимал, что служанка говорит правду, и в этот раз слуги действительно разнесли ложные слухи, несправедливо обвинив Нэчжу.

Но этот непутёвый сын обладал столь строптивым и диким нравом, что только что посмел ему дерзить. Столь вопиющее неуважение к старшим нельзя оставлять безнаказанными, иначе в будущем от него и вовсе не удержать управы!

У Ли Цзина на лбу запульсировала жилка, и он перевёл взгляд на стоящего на коленях Нэчжу.

На этот раз за гибель человека я тебя прощаю, — он швырнул хлыст стоявшему рядом слуге.

Затем холодно приказал:

— Но твоё неповиновение старшим простить нельзя! Будешь стоять здесь на коленях и обдумывать своё поведение целых три дня, и пусть никто не смеет носить ему еду!

С этими словами Ли Цзин вместе со слугой взмахнули рукавами и удалились.

В храме предков лишь потрескивали свечи, бросая зыбкие, прыгающие тени.

Лин Ло прислонилась спиной к алтарному столу и опустилась прямо на пол. Жгучая боль в плече ещё не утихла, но сердце постепенно успокаивалось. Боковым зрением она покосилась на Нэчжу: маленький юноша держал спину прямо, его одежда превратилась в лохмотья, всюду виднелись пересекающиеся кровавые следы, но он не издал ни звука.

Ты чего ещё не ушла? — Нэчжа повернул голову, в его тоне прозвучала насмешка. — Ждёшь награды?

Лин Ло не шевельнулась. Перебирая воспоминания, она пыталась понять — неужели он всегда разговаривал так колко? Хотя в памяти прежней хозяйки тела не было моментов, когда она вообще общалась с Нэчжей.

Я с тобой разговариваю, — Нэчжа нахмурился, судя по всему, неосторожное движение потревожило раны на спине, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

Лин Ло пришла в себя, запустила руку в рукав и нашарила там платок, после чего осторожно потянулась к его виску, намереваясь стереть кровь.

Нэчжа резко отпрянул в сторону, метнув в неё острый, как лезвие, взгляд:

— Ты что удумала?!

Кровь вытереть, — смягчив голос, ответила Лин Ло. — Если рана останется на лице, потом появятся шрамы, и ты потеряешь весь свой грозный вид.

Нэчжа на мгновение опешил, а затем холодно фыркнул:

— Останутся у меня шрамы или нет, тебе-то какое дело?

Лин Ло, не раздумывая, выпалила:

— Я твоя личная служанка, твоё лицо — моё лицо.

Произнеся это, она и сама замерла на секунду. Что за глупости — твоё лицо это моё лицо,

откуда в ней вообще взялись такие фразы? Видимо, на неё всё же повлияли обрывки чужих воспоминаний.

Нэчжа явно тоже оказался ошарашен подобным заявлением, некоторое время молчал, соображая, что к чему, а затем тихо пробормотал:

...Сегодня всё равно всё случилось не по твоей вине. Зачем надо было бежать сюда и подставляться под удар? Какая же ты глупая.

Лин Ло подумала про себя, что она вовсе не рвалась попадать под удар, просто собственные ноги понесли её слишком быстро, и она не успела затормозить.

Но вслух она, разумеется, такое сказать не могла.

— Разве не по моей вине? В конце концов, всё началось из-за меня, — она подбирала слова, делая голос как можно мягче. — Третий молодой господин, сегодня ты не совершал никаких ошибок, просто окружающие распустили сплетни и навлекли на тебя эту несправедливость. Господин не знал правды, а ты даже не попытался объяснить, вот он и разозлился.

Объясниться? — Нэчжа горько усмехнулся, в горле пересохло, и он с трудом сглотнул слюну. — Если бы он захотел выслушать, разве стал бы я стоять на коленях здесь?

Лин Ло осеклась.

Ей вдруг вспомнилось: в прочитанных в прошлой жизни историях отношения между Нэчжей и Ли Цзином никогда не были хорошими. Он родился необычным ребёнком, поэтому все вокруг считали его исчадием зла, собственный отец ненавидел как предвестника бед, а в поместье его боялась каждая душа. Позже он срезал плоть и вернул кости, отдав долг отцу и матери — сколь же решительным и безжалостным был этот разрыв!

Но всё это случится потом.

А прямо сейчас перед ней на коленях стоял всего лишь гордый и упрямый ребёнок. Сплошь покрытый ранами, с покрасневшими от слёз глазами. Столкнувшись с чудовищной несправедливостью, он не умел плакать и жаловаться, да и некому было высказать боль.

Что-то в груди Лин Ло неожиданно дрогнуло и смягчилось.

Она поднялась на ноги и подошла к жертвенному столу. На подносах лежали фрукты для подношений, а также стоял кувшин с чистым вином для поминальных обрядов. Встав на цыпочки, она сняла одно блюдо, ссыпала все сушёные финики прямо к себе в рукав, а пустую тарелку вернула на место.

Нэчжа следил за каждым её движением:

— Воруешь жертвенные дары? Не боишься, что отец узнает и забьёт тебя до смерти?

И без того уже побили, одним разом больше, одним меньше — неважно, — Лин Ло присела рядом с ним на корточки и сунула ему в руку несколько сушёных фиников.

Нэчжа уставился на финики в ладони, но не стал их есть, однако и выбрасывать не стал.

Ты какая-то странная, не такая, как раньше, — вдруг произнёс он.

Сердце Лин Ло пропустило удар. Стараясь не показывать вида, она опустила ресницы и ответила:

— Пережив смерть однажды, поневоле начнёшь понимать кое-какие вещи. Третий молодой господин может считать... что Лин Ло просто прозрела.

Нэчжа помолчал немного, после чего всё же отправил один финик в рот, пару раз жухнул его и невнятно буркнул:

...Невкусно.

<http://bllate.org/book/21188/2145355>